

ВРАТА ДЕМОНОВ

КРИС ГРАБЕНСТЕЙН

Карьера Пресс
Москва

УДК 821.111(73)-93
ББК 84(7СОЕ)-44
Г75

Перевод с английского – Екатерина Гайдай

THE DEMON'S DOOR

Chris Grabenstein

First published: Random House Children's Books, New York, 2009
(The Hanging Hill)

Грабенштейн К.
Г75 Врата демонов (Тайны другой стороны – 2) / Крис Грабенштейн [Пер. с англ. Е. Гайдай]. – М.: Карьера Пресс, 2022. – 320 с.

ISBN 978-5-00074-379-9

Детектив от автора «Побега из библиотеки мистера Лимончелло».

12-летний Зак три недели проведет в театре «Висячий холм», где идет подготовка к премьере спектакля, и все идет по плану... По крайней мере, всем так кажется.

Но никто не знает, что режиссер задумал совсем другое шоу, и для его постановки нужен ребенок, родившийся в полнолуние. Ребенок, который не переживет премьеру.

А Зак как раз родился в полнолуние.

Зак и раньше сражался со злыми духами, но на этот раз ему придется понять, что призраки реальнее, чем кажутся, даже если они играют в театре.

Книга получила премию Агаты Кристи за лучший детектив для детей и юношества.

Крис Грабенштейн – автор книг, ставших бестселлерами New York Times № 1, он мастер захватывающих сюжетов.

Для школьников. Для самостоятельного и семейного чтения.

ISBN 978-5-00074-379-9

УДК 821.111(73)-93
ББК 84(7СОЕ)-44

Copyright ©2009 by Chris Grabenstein

© 2022, «Карьера Пресс», перевод и издание на русском языке
All rights reserved.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и события вымышлены. Любое сходство с реальными людьми, событиями или местами совершенно случайно.

С призраками вот ведь какая штука: увидишь одного, сможешь увидеть всех.

По крайней мере тех, которые хотят, чтобы их увидели.

Заку Дженнингсу — одиннадцать, но правила потустороннего мира он изучил довольно быстро. Свое первое живое (вернее, мертвое) привидение он повстречал пару месяцев назад. И теперь ему казалось, что привидения кишат повсюду. Когда в июле он отправился в лагерь, то увидел утонувшего в озере мальчика.

Тот утонул еще в 1973-м.

Как-то он сидел в библиотеке и заметил низкорослую полную дамочку, читавшую книги, заглядывая из-за плеча других посетителей. Ведь, как и все духи, она не могла сама переворачивать страницы.

Мать Зака всегда с упреком говорила, что у него слишком бурное воображение. Даже если и так, выдумать все это он не смог бы. Призраки, которых Зак видел, были такими же настоящими, как электричество, ветер и гравитация, — никто их не видит, но никто и не сомневается, что они есть на свете.

Некоторые считают, что видеть призраков — это дар божий. Что ж, по мнению Зака, этот дар был сродни свитеру с безумным узорчиком, полученному на Рождество,

когда на самом деле хотелось iPod. Уже через полтора месяца после того, как Зак понял, что видит призраков, ему ужасно надоело быть особенным.

Быть особенным утомляет.

В первую же субботу августа, войдя утром в ярко освещенный буфет отеля, Зак вновь заметил призрачную фигуру, притаившуюся у маленького столика в углу.

И вот это, Зак мог поклясться, был уже демон.

Вся семья Зака (он сам, его отец, новая жена отца — мачеха Зака — и пес) сейчас проживала в отеле «Мариотт», что в окрестностях Норт-Честера, штат Коннектикут, потому что их дом сгорел, когда Зак сражался со злым духом, обитавшим у соседнего перекрестка. Пожар начался по вине Зака, так что, в наказание и чтобы возместить убытки, его лишили карманных денег до совершеннолетия, а уж когда ему стукнет двадцать один, тогда отец, возможно, сделает перерасчет. Ну а сейчас Зак стоял всего в нескольких метрах от очередного врага, наверняка желавшего разрушить что-то еще в его жизни. Тогда как Зак хотел всего лишь молоко с хлопьями, ну и, может, банан.

Надо сказать, Зак спустился позавтракать один.

Отец, не веривший ни в каких призраков, уехал на выходные в Нью-Йорк, чтобы поработать в своем офисе.

Джуди, мачеха Зака, была писательницей. В тот день она осталась в номере, чтобы внести последние правки к «Любопытному Коту», новому мюзиклу по мотивам ее детских книг. Мировая премьера мюзикла должна была скоро состояться в театре «Висячий холм».

Его верный пес Зиппер тоже остался наверху — дрых между подушками безумно удобного дивана отеля.

В буфете были люди, Зак постоянно встречал их за завтраком: Разведенный Парень, Переезжающая Семья, Семья на Отдыхе, Бизнесмен, еще один Разведенный Парень.

Призрака здесь раньше не было.

То, что человек, сидевший за столиком в дальнем углу, был призраком, Зак определил по его одежде — такую носили каторжники в фильмах. В *старых* фильмах.

При жизни, да и сейчас, призрак был верзилой с угрюмой бандитской гримасой, словно вырезанной на голове размером с арбуз. На призраке был тюремный комбинезон из джинсы, широкие башмаки и жестяная шапочка, похожая на перевернутый дуршлаг для спагетти, с электропроводами, прикрепленными к клеммам батареи там, где должны были быть его ноги.

Он восседал на собственном кресле: колоссальном троне, сделанном из прочных, грубо отесанных досок. Широкие кожаные ремни с двойными дырочками были плотно застегнуты на груди, руках и ногах.

Внезапно Зак понял, что человек-то был привязан к электрическому стулу, такие применялись лет пятьдесят назад для казни злостных преступников.

Верзила поймал взгляд Зака.

— Псст! Эй, пацан!

Зак притворился, что ничего не видит и не слышит.

— Я знаю, что ты видишь меня, пацан. И слышишь.

Ну вот, притвориться не помогло.

— Эй, иди сюда! Расстегни ремни!

Медленно, очень медленно Зак повернулся спиной к призраку и лицом к стойке с едой, делая вид, что выби-

рает банан. Позади он услышал треск, как от электрических искр. Затем почувствовал запах озона, словно при коротком замыкании или когда обгорает вилка тостера. Зак обернулся — и увидел удар молнии о металлический колпак здоровяка. Его бритая наголо голова задымилась.

— Куда делся банк? — рыкнул человек на электрическом стуле.

Зак не ответил.

— Здесь был банк. Банк строительства и кредитов. Самый большой куш за всю мою жизнь. — Арбузная Голова ухмыльнулся, обнажив зубы цвета кофейных зерен. — Самый счастливый день в моей жизни, пацан. Хорошие были времена.

Зак осторожно оглядел комнату. Похоже, никто не видел и не слышал призрака, вспоминавшего о былых днях.

— Ну же, расстегни ремни!

Теперь девочка лет шести из Переезжающей Семьи плялилась на Зака как на сумасшедшего. Его это не обидело. Скорее всего, он и правда выглядел чокнутым: застыл на месте, уставился куда-то с открытым ртом.

— Будь хорошим корешем, пацан! Я торчу на этом стуле с тысяча девятьсот пятьдесят девятого.

Зак не шелохнулся.

— Ты что, оглох? Я сказал: отвяжи меня!

Зак застыл на месте.

— А, понял-понял, — прорычал привязанный зверь. — Ты, типа, крутой парень, да?

Зак покачал головой и надвинул на нос очки в черной оправе. Он был мелким, тощим и выглядел совсем не круто, даже если снять очки.

– Да ты знаешь, кто я такой, пацан?

И снова Зак покачал головой. А девочка, нормальная девочка, все глазела на него.

– Люди звали меня Бешеным Псом Мерфи из-за того, что у меня съехала крыша, когда я грабил здесь банк. Погибло шесть человек. Двое из них дети! Так что пошевеливайся и расстегни ремни! Думаешь, мне охота просидеть вечность на поводке у Старушки Искры?

Вдруг напротив злобного верзилы, пристегнутого к стулу, материализовался второй призрак. Женщина. Зак не видел ее лица, только вьющиеся на затылке волосы.

– А, Куколка! – со зловещей ухмылкой проговорил Бешеный Пес Мерфи. – Что это ты тут делаешь?

Женщина не проронила ни слова.

– Что? Забудь, сестренка! Я не отстану от него!

Женщина подняла руки, и оба призрака начали медленно исчезать. Когда они совсем растворились в воздухе, до Зака донесся голос Бешеного Пса Мерфи, отражавшийся эхом от стен, словно в туннеле:

– Я еще вернусь, пацан! Вот увидишь! Вернусь и разделаюсь с тобой, Зак Дженнингс!

У Зака мгновенно пропал аппетит. Откуда призрак знал его имя? Раньше такого не случалось.

Он решил пропустить завтрак, вернуться в номер и заняться упаковкой чемодана.

– Тебе плохо, мальчик? – спросила девочка, все еще глазевшая на него.

– Нет.

– Точно? – Теперь и ее мама обратила на него внимание. – А то ты словно призрака увидел.

2

Реджинальд Граймс сидел на кухне своей скудно обставленной квартиры, потягивая горький остывший кофе, и перелистывал сценарий «Любопытного Кота». Уголки страниц были потрепаны и загибались, как собачьи уши.

Граймс уже много лет был художественным руководителем театра «Висячий холм». Он прославился постановкой великолепных мюзиклов. И был печально известен тем, что распекал любого, кто, по его мнению, работал не в полную силу.

— Это убрать, — бормотал он, перечеркивая красной ручкой предложение. — И это тоже, — еще одна красная линия. — А это изменить. — Линия обвела текст.

Начало репетиций нового мюзикла было запланировано на завтрашнее утро. А этим вечером в театр должна была приехать автор, Джуди Мэгрудер Дженнингс.

И ей придется попотеть.

Сценарий был очень хорош. Почти великолепен.

Но когда Граймс закончит над ним колдовать, он станет совершенным.

Граймс перевернул еще несколько страниц. Второй акт. Любопытный Кот пропал. Двое детей — мальчик и девочка — бредут по темным переулкам страшного города

в поисках своего любимца. Они переживали, не ранен ли он, не попал ли в ловушку.

Или того хуже.

Граймс прочел стихи к эмоциональному дуэту детей: «Хоть весь мир обойдешь, а другого не найдешь. Такого Кота».

— Прямо как Джинкс, — пробормотал он, вспоминая упитанного серого кота с янтарными глазами, который любил завывать в палисаднике под окном, когда Граймс был ребенком и жил в том ужасном мрачном месте.

В приюте Святого Игнатия для мальчиков.

В сиротском приюте.

Граймс частенько таскал еду из столовой и подкармливал Джинкса. Иногда это был кусочек тунца, если его удавалось разыскать в тошнотворной макаронной запеканке, которую нередко подавали на ужин. Иногда это был полупустой пакет молока, извлеченный из большой пластиковой бочки, в которую мальчики счищали объедки со своих тарелок.

С добычей он пробирался в спальню, дожидался, пока другие мальчики уснут, затем подкрадывался к окну, открывал его и ставил ужин Джинкса на грязный подоконник. Граймс даже пытался сделать из вошеного пакета что-то похожее на мисочку — хотя это было чрезвычайно сложно, учитывая то, как она была смята. Затем он ложился на свою кровать, ближайшую к окну, и чутко дремал в ожидании, когда Джинкс прыгнет к уступу, пробежится по самому краю к молочку и начнет пировать. И так было каждый день.

А потом прекратилось.

Последний пакет молока простоял снаружи целых две недели. Молоко скисло. В густой слизи закопошились личинки. Но Граймс не убирал молоко, вопреки всему надеясь, что Джинкс вернется и будет страшно голоден, а значит, ему будет все равно, что есть.

От молока пошла вонь. Монахини, управлявшие приютом Святого Игнатия, прочесали все в поисках источника смрада и обнаружили его за окном у кровати Реджинальда Граймса.

— Это для моего друга, кота Джинкса, — признался он после долгих расспросов. — Я пытался накормить голодных.

Граймс надеялся, что монахини простят его и, возможно, даже похвалят. В конце концов, разве Библия не учит именно этому — кормить голодных?

— Молодой человек, — осекла его сестра Беатрис, самая строгая из всех. — Эта заповедь не касается бродячих собак, голубей и бездомных кошек!

Граймс был сурово наказан. За кражу еды. За угрозу для здоровья всех, кто жил в приюте. За нарушение гигиены. За неправильное толкование Писания.

Граймс отбросил в сторону сценарий «Любопытного Кота».

— Пфф! — сказал он, утирая мокрые глаза. — Безмозглый разнеженный размазня. Что, теперь будем рыдать по блохастому коту? — Он поцокал языком, как это делала сестра Беатрис.

Так. Ладно.

У него не было времени на глупую приторную сентиментальность.

Нужно ставить спектакль.

Он должен сосредоточиться. На. Своей. Работе.

И все же. Эта песня. Она не давала ему покоя.

«Хоть весь мир обойдешь, а другого не найдешь. Такого Кота».

Со дня, когда он в последний раз видел Джинкса, прошло тридцать пять лет.

Кота не было в живых уже больше трех десятков лет.

И все же.

Реджинальд Граймс очень хотел увидеть Джинкса еще хотя бы разок.

Он хотел услышать его хриплое, довольное мурчание.

Он хотел бы воскресить этого желтоглазого кота из мертвых, потому что неплохо иметь хотя бы одного друга.

Из окна над кухонной раковиной донеслись какие-то звуки.

Какой-то тихий гул.

Мурчание?

«Мяу».

На секунду, может, на полсекунды Реджинальд Граймс увидел друга своего детства. Гладенького, серого. С горящими янтарными глазами. Джинкс сидел прямо за окном!

Зашипев и выпустив когти, Джинкс ударил лапами по стеклу.

И прежде чем Граймс осознал, что же он увидел, кот исчез.